

Старейшина Павильона Меча повернулся к ошеломленной толпе и равнодушно сказал: "Вот уже 30 лет я не ел этой смертной пищи". "Присаживайтесь". Старейшина Павильона Меча указал на стоящие вокруг табуреты. Хань Муе проводил всех взглядом, и все сели. Остальные посмотрели друг на друга и заняли свои места. Старейшина Павильона Меча взмахнул рукой, и на столе появилось несколько бокалов с вином. Хань Муе быстро встал, взял бутылку с вином и наполнил бокалы. "Нечасто нам доводится сидеть с вами, старейшина. Давайте выпьем за вас". Хань Муе поднял бокал с вином и сказал. По его мнению, этот старейшина Павильона Мечей был всего лишь на уровне руководства крупной компании. Хотя им обычно не о чем было говорить, он все же был человеком. Если бы они действительно долгое время общались, то, возможно, смогли бы установить какую-то связь. Возможно, это было связано с тем, что он не так долго пробыл в Павильоне Мечей и мире культивации, поэтому не испытывал особого почтения к высокопоставленным культиваторам.

Тост за старейшину? Хуанг Сикс и остальные быстро подняли бокалы. Они никогда не думали о том, что будут сидеть вместе со старейшиной Павильона Меча, не говоря уже о том, что они будут иметь право поднимать за него тост. В Секте Девяти Мистических Мечей те, кто имел право поднимать тост за старейшину Павильона Меча, были как минимум экспертами Земного царства. Старейшина Павильона Меча улыбнулся и поднял свой бокал. Он спокойно сказал: "Это вино крепкое. Вам следует пить поменьше". После этого он допил свой бокал. Хань Муе посмотрел на бокал. "Это вино другое? Он поднес бокал к губам и отпил глоток. Вино было сладким и несло в себе следы духовной энергии. Оно прошло через кишечник, попало в брюшную полость и опустилось в дантянь. Затем от его мышц и костей распространилась странная сила. Это было не обычное вино. Это было сокровище, которое могло стимулировать силу мышц и костей и увеличить продолжительность жизни!

Хотя это улучшение было ограниченным, все, что было связано с продолжительностью жизни, было не обычным предметом. Хуанг Сикс и остальные уже допили вино. После того как все сели за стол, старейшина Павильона Меча взял в руки бамбуковые палочки и набрал несколько мясных и овощных блюд. "Да, блюда в столовой намного вкуснее". Попробовав несколько блюд, он спокойно сказал. "Конечно. Это все специально..." Лу Гао, чье лицо было красным после выпитого вина, уже заканчивал фразу, как вдруг остановился и поднял глаза. На его теле выступил холодный пот, и он протрезвел. Он не только сидел со старшим учеником, но и осмеливался так громко говорить в его присутствии! Если старейшина будет недоволен, не потеряет ли он свою работу? Он не мог потерять эту работу! К счастью, старейшина Павильона Меча не придавал значения его словам. Он повернулся и посмотрел на Хуанг Сикса.

"Хуан Чжэньсюн, ты уже семь лет в Павильоне Меча. Через три года ты станешь дьяконом. Неужели ты уходишь?" Лицо Хуан Шэнь дрогнуло. Он посмотрел на Лу Цинпина, затем на Хань Муе, сидящего напротив него. Он глубоко вздохнул и уже собирался заговорить, как старейшина Павильона Меча махнул рукой. "Забудьте об этом. Я понял ваши намерения". Подняв бокал с вином, старейшина Павильона Меча улыбнулся. "Будь то на Горе Девяти Мистик или в мире смертных, культивация считается культивацией, где бы ты ни культивировал". "За все эти годы многие приходили и уходили из Павильона Меча. Ты был со мной дольше всех". Хуан Сикс быстро поднял свой бокал и встал. Следом за ним встал и Лу Цинпин. Старейшина Павильона Мечей выпил вино, встал и вошел в Павильон Мечей. "Хе-хе, маленький Хуанг Сикс, который в свое время описался от страха в Павильоне Меча, собирается жениться и завести детей".

От этих слов лицо Хуан Сикса покраснело. Лицо Лу Цинпина также покраснело. "Если долго заниматься культивированием, то аппетит пропадет". "В будущем не зови меня, когда будешь есть". Как только он закончил говорить, старейшина Павильона Мечей уже спустился по

лестнице. Эти слова явно относились к Хань Мые. Когда он ушел, Лу Гао схватил бутылку с вином, стоявшую на столе. "Нет, нет, мне нужно успокоить нервы". Рядом с ним Линь Шэнь протянул руку и сжал ее. "Одного бокала этого вина вполне достаточно. Если выпьешь слишком много, боюсь, твои меридианы взорвутся, и ты умрешь". Линь Шэнь покачал головой и сказал низким голосом. Рука Лу Гао испуганно дернулась, и он опустил бутылку. "Брат Шесть, это вино должно быть подарком от старейшины". Хань Мые пододвинул бутылку с вином к Хуану Шестому. В бутылке оставалось еще больше половины вина. Для такого человека, как Хуан Сикс, потерявшего свою жизнь, полбутылки вина было действительно ценным подарком.

Хуан Сикс кивнул, выражение его лица стало сложным. Атмосфера за столом стала еще более мрачной. Через некоторое время все разошлись и ушли. Хуан Сикс отправил Лу Цинпина обратно. Лу Гао отправил стол и тарелки в столовую. Линь Шэнь отправил Линь Юйся в лагерь. Хань Мые остался один у входа в Павильон Меча. Он посмотрел на третий этаж Павильона Меча и понял, почему старейшина Павильона Меча в этот день спустился вниз, чтобы поесть. После долгого культивирования у него пропал аппетит, а вместе с ним и отношения. И то, что он специально спустился вниз, чтобы выпить, было уже редкостью. Как и говорил старейшина Павильона Мечей, Хуанг Сикс сопровождал его дольше всех. Хань Мые вернулся в тихую комнату и сел, скрестив ноги, 他摇了摇头. Ци меча циркулировала по его телу. В его море Ци рассеянная Ци меча начала собираться и сгущаться в намерение меча.

В течение последних нескольких дней он постоянно собирал и подпитывал Ци меча. Он собрал уже десятки тысяч рассеянной Ци меча. В тот день на втором этаже Павильона Мечей, кроме двух полных намерений меча, было три разрозненных Ци меча, которые не смогли сгуститься в намерения меча. Теперь он отделил три Ци меча, которые еще не сгустились в намерение меча, и соединил их с Ци меча того же атрибута. 128 000 Ци меча сконденсировались в одну струйку, и он получил еще два намерения меча. Таким образом, всего у него было 12 намерений меча. Кроме шести, распределенных между различными мечами за последние несколько дней, в его море Ци циркулировало еще шесть намерений меча. Такое количество намерения меча было немного невыносимо для его тела. Лучше было перенести его в меч на следующий день.

Хань Мые понял, что намерение меча в его море Ци было слишком сильным. Его трудно было быстро рафинировать, поэтому его можно было только потреблять. Теперь он собирал их и хранил, чтобы потом употребить и обеспечить себе боевую мощь. fre 他摇了摇头. Будь то очистка пилюль или высвобождение Возврата 10 000 мечей, это могло дать ему опору. Сейчас главное для него было повысить культивацию духовной энергии и закалить мышцы и кости. С помощью Техники Воспитания Меча он должен был напитать больше Ци своего меча. Ци меча, которую он взращивал, была более послушной и мягкой. Кроме того, ему не нужно было беспокоиться о расходе, и он мог конденсировать ее многократно. Только когда Ци меча в его дантяне превратится в намерение меча и станет способна подавлять другие намерения меча в море Ци, он сможет подняться на новый уровень. Теперь оставалось только культивировать.

В Секте Девяти Мистических Мечей было бесчисленное множество экспертов. А он был всего лишь зрителем мечей в Павильоне Мечей. Когда же настанет его очередь атаковать? В голове у Хань Муя зародилось намерение, и он начал подсчитывать, что еще он успел сделать за этот день. Он наблюдал за демонстрацией техники меча Ци Минъюаня из секты Линцзюэ и получил два набора фирменных техник меча секты Линцзюэ. Разрезание облаков и Сметание облаков. В сочетании с техникой Огненного Меча Прерии эти два набора техник меча могли превратиться в импульс меча, сравнимый с силой эксперта Небесного царства. На данный момент Хань Мые все еще не мог использовать импульс меча. В тот день он подсмотрел тайную силу импульса меча и чуть не повредил свою душу. Хань Мые поднял руку, и перед ним появились зеленый и фиолетовый мечи. Эти два меча Хань Мые лечил каждый день, и их тела

мерцали духовным светом.

Он верил, что эти два меча однажды станут духовными артефактами. При мысли о духовных артефактах из его рукава вылетел короткий меч длиной в фут и закружился вокруг него, как полумесяц. На втором этаже Павильона Мечей он получил восемь наборов техник меча. Все они были очень мощными. Шесть из них принадлежали Секте Девяти Мистических Мечей, а один из двух других был техникой меча Секты Лунной Сущности Меча. В технике меча Секты Лунной Сущности холодный воздух имитировал лунный свет и превращал его во вращающийся световой клинок. Это был метод Бессмертного летающего меча. Глядя на летящий свет меча, Хань Мые протянул левую руку и взял маленький меч. "Свет меча изменил направление и превратился в холодный свет. Эта световая дуга была загадочной и странной, она была очень подвижной. Убийственное намерение в ней заставляло людей дрожать. "Какая мощная техника владения левым мечом..."

Выпустив короткий меч, Хань Мые тихо сказал. Техника перевернутого меча была странной и проворной. Такого он еще не видел. "Брат Хань, ты здесь?" раздался от двери голос Хуан Сикса.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3154340>